ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Иванов В. В.

(Комсомольск-на-Амуре)

УДК 94(597)+325.8

**ДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ США
И ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА НА «ТРОПЕ ХО ШИ МИНА» В 1961-1967 гг.
ПО МЕМУАРАМ АМЕРИКАНСКИХ УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ**

Статья посвящена анализу действий частей специального назначения США и Южного Вьетнама на «Тропе Хо Ши Мина» в 1961-1967 гг. Одной из основных задач этих подразделений в период вьетнамской войны было уничтожение инфраструктуры материального обеспечения Вьетнамской Народной Армии (ВНА) – «Тропы Хо Ши Мина» в Южном Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. Работа построена с привлечением мемуаров – переводов воспоминаний американских и вьетнамских участников боевых действий в Южном Вьетнаме и Лаосе, военнослужащих армий США и Демократической Республики Вьетнам. Указанные материалы размещены в монографиях американских и вьетнамских исследователей индокитайского конфликта 1960-1970-х гг. В начале 1960-х гг. в обстановке активной инфильтрации из ДРВ отрядов ВНА-НВСО администрация США приняла решение об отправке в Индокитай частей специального назначения («зеленые береты»). Большинство «зеленых беретов» служили в 5-й и 7-й группах специального назначения. Некоторые были назначены в «Группу исследований и наблюдений» при «Командовании по оказанию военной помощи Вьетнаму» для проведения секретных разведывательных операций и многие помогали готовить южновьетнамские силы специального назначения (LLDB). Большинство «зеленых беретов» охраняли границу Южного Вьетнама от инфильтрации из ДРВ. В отличие от «зеленых беретов» части специального назначения ВМС США также активно действовали в Южном Вьетнаме. Их задачей было блокировать все пути водные пути снабжения партизан посредством засад, минирования, нападений на базы НВСО. В 1965-1967 гг. смешанные отряды «зеленых беретов» и LLDB осуществляли дальние разведывательные миссии в Южном Вьетнаме, Лаосе и Камбодже и корректировали нанесение воздушных ударов по «Тропе Хо Ши Мина». ВВС США ежедневно бомбили «Тропу», определяя районы нанесения ударов по данным электронных устройств и разведданных, которые собирали секретные отряды, которые проникали в Лаос и Камбоджу. Однако, эти усилия не смогли замедлить переброску войск, грузов в южном направлении вдоль «Тропы Хо Ши Мина». Автор рассмотрел особенности создания и применения подразделений специального назначения США и Южного Вьетнама в 1965-1967 гг. В статье рассмотрены вопросы создания специальных подразделений в составе войск армии США. Автор пришел к выводу, что подразделения специального назначения США и Южного Вьетнама не достигли своих целей.

Ключевые слова: вьетнамская война, Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ), США, Республика Вьетнам (Южный Вьетнам) «Тропа Хо Ши Мина», части специального назначения, инфильтрация, Армия Республики Вьетнам (АРВ), Вьетнамская Народная Армия (ВНА).

The article devoted to the analysis of the actions of special forces of US and South Vietnam during 1961–1967. One of the main tasks of these units during Vietnam war – destruction main objects of «Ho Chi Minh Trail» in South Vietnam, Laos and Cambodia. The work is built with the assistance of a memoir – translations memories combatants in South Vietnam and Laos, soldiers and commanders of Army of US, South Vietnam and Democratic Republic of Vietnam (DRV). The

materials housed in the monographs of American and Vietnam researchers of the Indochina conflict, 1960–1970-s.

In the early 1960s, in the setting of active infiltration teams of PAVN from DRV administration of USA adopted decision to send to Indochina units of special forces (Green Berets). Many of the military personnel who served in Vietnam belonged to 5th and 7th Special Forces Groups. Some Green Berets were assigned to the U.S. Military Assistance Command's Studies and Observation Group (SOG) for making top secret intelligence operations and helped train the South Vietnamese special forces (LLDB). The most Green Berets defended South Vietnam's border from infiltration from DRV. Apart from Green Berets, special units of the US NAVY were also active in South Vietnam. The main task of the special forces of the NAVY was the blockade of all waterways supplying partisans from North Vietnam and Cambodia by means of ambushes, sabotage, laying of mines and raids on bases of PAVN. In 1965-1967s mixed teams of Green Berets and LLDB conducted long-range reconnaissance missions into Laos and directed air strikes against the «Ho Chi Minh Trail». The U.S. aircraft bombed the «Ho Chi Minh Trail» daily, targeting areas based on electronic detection devices and intelligence gained by covert teams that infiltrated the area. However, these efforts could not slow down the movement of troops of PAVN, supplies southward along the «Ho Chi Minh Trail». The author paid attention to the creation units of special forces as part of army units of US Army situated in South Vietnam during 1965–1967. Special attention is paid by the author to the analysis secret operations of Green Berets against «Ho Chi Minh Trail». The author concluded that the special forces of USA and South Vietnam failed to achieve the set goals.

Keywords: Vietnam war, Laos, Democratic Republic of Vietnam (DRV), USA, Republic of Vietnam (South Vietnam), units of special forces, infiltration, Army of the Republic of Vietnam (ARVN), People's Army of Vietnam (PAVN).

DOI: 10.24888/2410-4205-2021-29-4-152-161

Актуальность рассматриваемой проблемы, в первую очередь, истекает из современной ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке и, в особенности, в Средней Азии. В августе 2021 г. воинские контингенты США и их союзников были выведены из Афганистана. Это привело к захвату стратегической инициативы формированиями движения «Талибан», которые к концу лета овладели основными районами страны и крупными городами. Победа радикальных исламистов создала серьезную угрозу распространения гражданской войны в Афганистане на сопредельные государства – Туркмению, Таджикистан и Узбекистан. Эта перспектива вынудила Москву, Душанбе и Ташкент принять меры по укреплению пограничных рубежей с целью недопущения инфильтрации из Афганистана отрядов «Талибан», оружия.

Одним из самых главных критериев победы над врагом, ведущим партизанскую войну, являлась блокада путей доставки противнику всего необходимого: подкреплений, оружия, продовольствия. В период Великой Отечественной войны немецко-фашистские оккупационные власти принимали меры по пресечению одного из главных источников снабжения соединений «народных мстителей» – перевозкам грузов транспортной авиацией с «Большой земли». С этой целью создавались специальные отряды (ягдкоманды). Одной из наиболее важных задач для них являлся захват аэродромов «народных мстителей». В районах «партизанских краев» действовала гитлеровская истребительная авиация, занимавшаяся уничтожением советских транспортных самолетов. Жесткая воздушная блокада в 1942–1943 гг. привела к прекращению авиаперевозок для партизанских формирований в Крыму. Это обстоятельство поставило в тяжелейшее положение отряды «народных мстителей», действовавшие на полуострове. В отличие от боевых собратьев, сражавшихся в лесных массивах Белоруссии или Брянщины, они получали все необходимое исключительно по воздуху и оказались на грани гибели.

Проблема борьбы с тайной системой логистики противника отчетливо обозначилась в ходе локальных войн во второй половине XX в. Борьбу с партизанскими структурами обеспечения вели отряды английских «коммандос», SAS в Малайе и Кении; бельгийские парашютные части в Конго; португальские войска в Анголе, Гвинее и Мозамбике. Образование в 1960-1970-х гг. в Азии и Африке государств, ориентированных на сотрудничество с СССР, привело к образованию в этих странах оппозиции, которая также вела борьбу партизанскими методами, получая помощь извне. Противостояние протекало с неоднородной степенью эффективности.

В ходе колониальной войны в Алжире 1954-1962 гг. французы столкнулись с проблемой ликвидации сообщений, по которым к повстанцам прибывали подкрепления; доставлялось оружие из Марокко, Ливии и Туниса. Сложность положения заключалось в том, что перевозки осуществлялись караванами вьючных животных (верблюды, мулы). Некоторые районы глубинной Сахары и горного массива Атлас, по которым передвигались транспорты с оружием, были или малонаселенными или вообще необитаемыми. Следовательно, французы не имели представления о вероятных маршрутах движения; расположении колодцев, складов, местах ночлегов. Сложность мониторинга пустыни заключалась в том, что в глубинной Сахаре не было конкретных караванных маршрутов. Существовали только направления, по которым шли транспорты с оружием.

Париж принял беспрецедентные меры по изоляции партизанских отрядов Армии Национального Освобождения (АНО). Вдоль границ с Ливией, Марокко и Тунисом были созданы многокилометровые полосы сплошных проволочных электрифицированных заграждений и минных полей – «линия Мориса» и «линия Шалля», а также системы опорных пунктов, оснащенных бронетехникой и артиллерией. Тем не менее, крупные конвои АНО, несмотря на большие потери, совершили несколько прорывов через границу.

В ходе алжирской войны эффективным средством борьбы с караванами АНО стали парашютные и вертолетные десанты, которые патрулировали пустынные и горные районы. Их главными задачами были поиск и уничтожение транспортов с оружием. В отличие от армейских частей, эти формирования комплектовались из солдат и офицеров 1, 2 и 3-го парашютных полков Иностранного легиона. Они имели хорошую физическую подготовку, солидный опыт боев в условиях гор и пустыни.

В состав десантов включались «харки» - военнослужащие французской армии – арабы, берберы, кабилы. Они были отлично приспособлены к природным условиям, знали местные диалекты. Использование их в качестве проводников, переводчиков, консультантов по вопросам религии и традиций имело огромное значение для сбора развединформации, вербовки агентов из представителей местных племен [10, p.150].

В ходе афганской войны 1979-1989 гг. с участием Советской Армии одним из главных критериев подавления вооруженной оппозиции стала борьба на коммуникациях, по которым бандформирования получали все необходимое из Пакистана и Ирана. Полная блокада пограничных рубежей Демократической Республики Афганистан исключалась в силу географических условий: сложный рельеф, преобладание горных и пустынных районов. В этих обстоятельствах единственным выходом стало ведение мобильной войны с караванами.

Уничтожению конвоев с оружием придавалось огромное значение. В начале 1980-х гг. этим занимались советские армейские части в зонах своей ответственности. Борьба велась бессистемно, неэффективно. Позже задача по уничтожению караванов возлагалась только на части ВДВ и отряды спецназа.

Основные дороги, по которым передвигались транспорты с оружием, пролегали в горных районах, а также через пустыни Регистан и Дашти-Марго. В районах высокогорья, где караванные пути проходили по своеобразным «цепочкам», основными «звеньями» которых были опорные пункты моджахедов, бригады спецназа первоначально применяли так-

тику внезапных штурмовых и набеговых операций на укрепленные районы врага. Позже, с целью сокращения потерь, они перешли к поисково-засадным действиям.

Совершенно по иному оперировали отряды спецназа, зоной ответственности которых являлись пустыни Дашти-Марго и Регистан. Тактика налетов и засад здесь оказалась малоэффективной. Наиболее результативным приемом, который позволял обнаруживать и уничтожать вражеские караваны, стало создание мобильных групп, действовавших на трофейных автомашинах. В случае встречи с крупными силами врага, они могли вызвать резерв, поддержку артиллерии и авиации.

В аналогичной ситуации в 1990-е гг. оказалась группа российских войск в Таджикистане. В государстве, образовавшемся после распада СССР, шла гражданская война. Одним из главных условий стабильности в республике стала обеспечение защиты ее пограничных рубежей с Афганистаном с целью пресечения инфильтрации боевиков, оружия, наркотиков.

Весьма наглядный пример использования частей специального назначения в борьбе с партизанскими отрядами представляет война во Вьетнаме, где прослеживается весьма причудливая эволюция их использования. Еще в период колониальной войны 1946–1954 гг. французские колонизаторы столкнулись с необходимостью пресечения каналов снабжения коммунистического объединения Вьетминь из КНР. Однако блокировать вьетнамско-китайскую границу им не удалось. Доставка вьетнамским партизанам всего необходимого протекала практически беспрепятственно.

В конце 1950 – начале 1960 гг. в Южном Вьетнаме развернулось антиправительственное движение, поддерживаемое Северным Вьетнамом (ДРВ), СССР и КНР. Северовьетнамцы создали систему материального обеспечения южновьетнамских партизан, представлявшую собой систему тайных дорог и троп. Она пролегла по территории восточного Лаоса и Камбоджи. Инфраструктура получила наименование «Тропы Хо Ши Мина». Поставки оружия и подкреплений серьезно усилили коммунистические объединения Индокитае – Патриотический Фронт Лаоса (ПФЛ, Патет Лао) и Национальный Фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). В это же время были созданы Народные Вооруженные Силы Освобождения (отряды Фронта Юга). Это немедленно отразилось на развитии военно-политической ситуации в Индокитае в пользу ДРВ и КНР.

В этой связи, в начале 1960-х гг. аппарат американских советников в Южном Вьетнаме MACV (Military Assistance Command, Vietnam, «Командование по оказанию военной помощи Вьетнаму») придавал большое значение созданию частей специального назначения в армиях Южного Вьетнама и Лаоса [7, p.336]. С этой целью, копируя опыт вооруженных сил США, на Юге создавались отряды спецназа (LLDB, Luc Luong Dac Biet) [7, p.503]. Для высокой мобильности им придавали вертолеты. Главными задачами новых частей была не только борьба с партизанами, но действия в тылу врага. Несмотря на жесткий отбор и усиленную подготовку, южновьетнамские отряды спецназа продемонстрировали низкую боеготовность. Президент Д. Ф. Кеннеди приказал увеличить численность американских спецподразделений в Индокитае до 10 тыс. чел. [7, p.503].

В 1961 г. в Южный Вьетнам были передислоцированы американские 5-я и 7-я группы специального назначения («зеленые береты»). В марте 1962 г. сюда же прибыл 39-й батальон связи. [15, p. 43]. В апреле 1962 г. в районе Сокчанга (юго-западнее Сайгона) был расквартирован 362-й вертолетный эскадрон корпуса морской пехоты (НММ-362), в составе которого было 450 морских пехотинцев [15, p. 43].

Американцы, выполнявшие обязанности советников, членов экипажей самолетов и вертолетов, могли принимать участие в операциях на объектах «Тропы Хо Ши Мина», расположенных в Южном Вьетнаме. В соответствии с условиями Женевских соглашений по Индокитаю (1954 г.) и по Лаосу (1962 г.) им было запрещено пересекать границы Лаоса и Камбоджи. Южновьетнамская армия действовала неэффективно. Она не могла разгромить инфраструктуру логистики врага не только на сопредельной, но и на своей территории.

В начале 1960-х гг. для пресечения инфильтрации транспортов с оружием из ДРВ в Южный Вьетнам, в районы расположения «Тропы Хо Ши Мина» в Лаосе забрасывались отряды «зеленых беретов». Они насчитывали 15-25 чел., подготовленных для ведения партизанской войны в условиях джунглей [12, р. 120]. Эти формирования, действуя на «Тропе», устраивали засады на небольшие группы партизан, минировали тропы, передавали данные о перевозках врага для нанесения бомбовых ударов.

Перевозками «зеленых беретов» занимались пилоты частных американских авиакомпаний «Air American» и САТ, работавшие в Лаосе под патронажем спецслужб США. Пилот вертолета Т. Грейди вспоминал: «Заброска и вывоз – сброс грузов в отряды и эвакуация – могли быть ужасными. Они будут одеты в северовьетнамскую униформу или Патет Лао, так что вы реально не пожелали бы быть обстрелянными с ними на борту. Вы не знали – чего ожидать» [12, р.120].

После выполнения задания «зеленые береты» давали кодовый радиосигнал на главную базу и указывали место посадки для вертолетов. Т. Грейди вспоминал: «Было крайне сложно вывозить их. Они весьма часто оставались на неделю, месяц или что-то в этом роде. Они часто опаздывали или давали неправильные сигналы. А, если они были одеты во вражескую униформу, то вы, вообще, не были уверены, кто перед вами» [12, р.120].

Многие «зеленые береты» перед отправкой в Индокитай, прошли курс обучения в английской школе подготовки по ведению тайных операций в Кота-Тинги (Малайя). Сержант 5-й группы спецназначения Р. Гарофало вспоминал: «Наши полевые инструкторы были из SAS Великобритании, Австралии и Новой Зеландии. Они отрабатывали с нами все элементы боя, учили быть в боевой готовности все двадцать четыре часа в сутки, оборудовать оборонительные позиции при каждой остановке... при этом открывали огонь по любому, кто пересекал периметр, так как тогда в Малайе шла война, по крайней мере, вблизи границы» [10, р.159].

Параллельно с проведением операций на «Тропе Хо Ши Мина», «зеленые береты» продолжали создавать части быстрого реагирования и иррегулярные отряды из представителей горных племен Восточного Лаоса и Центрального плато (Южный Вьетнам). Они отличались друг от друга системой комплектования, уровнями подготовки. Горцы и сайгонский спецназ должны были совместно блокировать районы, где проходила «Тропа». При этом американским военным отводились исключительно советнические функции.

Тем не менее, эффективность южновьетнамского спецназа, отрядов горцев была весьма неоднородна. Сайгонские рейнджеры серьезно уступали «зеленым беретам» по уровню боевой и психологической подготовки. Кроме того, возникала серьезная проблема, заключавшаяся в традиционной вражде горных племен к вьетнамцам, независимо от их политических убеждений.

В Лаосе группы «зеленых беретов», получившие наименование «Sneaky Petes» («Подлый Пит»), численностью 2–3 чел. занимались вербовкой агентов из местного населения [13, р. 34]. Как правило, это были дезертиры из отрядов ПФЛ. Их разделяли на две категории. Первые действовали как двойные агенты. Под убедительными предложениями они возвращались в свои подразделения и занимались сбором и передачей развединформации.

Задачей других был поиск объектов «Тропы Хо Ши Мина». Они собирали сведения среди местных жителей. Кроме того, агенты «Sneaky Petes» устанавливали электронные устройства в районах, где предположительно находились коммуникации врага. Это позволяло осуществлять слежение за местами возможного передвижения партизан и транспортов с оружием, осуществлять наведение авиации или корректировку огня артиллерии [13, р. 34].

Несмотря на принимаемые меры, интенсивность сообщения по «Тропе Хо Ши Мина» постоянно увеличивалась. В 1964 г. спецслужбы США установили, что объем перевозок по «Тропе» вырос в 3 раза [12, р. 332]. На Юг стали прибывать небольшие подразделения Вьетнамской Народной Армии, тяжелое вооружение. В этой ситуации становилось очевидно, что группы «зеленых беретов» и южновьетнамского спецназа не в состоянии парализо-

вать функционирование «Тропы Хо Ши Мина». Американские спецслужбы создали десятки формирований такого рода, укомплектованных представителями местного населения. Эти части различались по системе набора личного состава, выполняемым задачам. Однако блокировать «Тропу» они не смогли [10, p. 167].

В 1964 г. США, обеспокоенные ростом активности НВСО-ВНА, увеличили объемы помощи Сайгону, но не решались на прямое вторжение в Южном Вьетнаме. Для обоснования расширения американского военного вмешательства на Юге Вашингтон выдвинул т.н. «теорию падающего домино». Суть ее была изложена в меморандуме Совета Национальной Безопасности № 288 (NSAM № 288), утвержденном 17 марта 1964 г. В документе указывалось: «Южный Вьетнам должен иметь возможность... принять внешнюю помощь для обеспечения собственной безопасности» [1, p. 29-36].

В рамках этого проекта, министр обороны США Р. Макнамара предлагал развернуть комплекс мер по пресечению инфильтрации отрядов НВСО, вооружения из ДРВ через территорию Камбоджи и Лаоса в Южный Вьетнам, в которые также были включены такие операции:

1. Проведение патрульных действий на границах Южного Вьетнама с Камбоджей и Лаосом.
2. Организация разведывательно-диверсионных акций спецслужбами США и Южного Вьетнама в Лаосе и ДРВ [1, p. 29–36].

Пентагон пришел к выводу о необходимости создания новых подразделений, подготовленных для действий в тылу противника. Основным состав в них должны были представлять не офицеры и сержанты спецслужб, а военнослужащие армии и флота.

Особое внимание уделялось созданию разведывательных частей спецназначения SOG (Recon Team) смешанного состава. SOG расшифровывался, как (Studies and Observations Group, «Группа исследований и наблюдений»). В реальности, это, созданное 24 января 1964 г., подразделение, представляло собой секретные формирования спецназа США [4, p.116–117]. В эти отряды входили представители определенной этнической группы (вьетнамцы, лаотянцы, кхмеры, нунги, тайцы) и военнослужащие США. Их задачами было ведение разведки, диверсии, террор в базовых районах НФОЮВ, провинциях на границах с Камбоджей и Лаосом.

Министр обороны США Р. Макнамара вспоминал: «Я понял, что коммунисты увеличат свои силы за счет рекрутирования на Юге и расширения инфильтрации с Севера. Объединенный Комитет Начальников Штабов и я рассчитали, что они увеличат число своих батальонов на 50 % в 1966 г. и, чтобы обеспечить эту крупную силу, будут перевозить 140 тонн грузов в день, эксплуатируя возможности «Тропы Хо Ши Мина» на 70 %» [9, p. 236].

Это обстоятельство, вынудило Пентагон в очередной раз увеличить численность специальных частей в армии Южного Вьетнама. Эти подразделения представляли собой отряды LRPP (Long-range Reconnaissance Patrols, дальние разведывательные патрули) [10, p. 177]. Каждое формирование получало кодовое наименование «проект «Дельта», «проект «Гамма».

В мае 1964 г. по приказу командующего MACV генерала Ч.У. Уэстморленда был создан отряд В-52 «проекта «Дельта». Первый командир нового подразделения майор Ч. Бекуит, имевший годичный опыт войны в Малайе, прибыв в Индокитай, убедился в его полной неэффективности. В составе В-52 общей численностью более 1 тыс. чел. он создал отряд спецназа (100 чел.). Из наиболее опытных бойцов были сформированы т.н. «марфонские группы». Каждая, численностью 12 чел., выполняя дальнейшее патрулирование, занималась выявлением коммуникаций снабжения отрядов ВНА-НВСО [10, p. 178]. Однако, после отбытия Ч. Бекуита в США по ранению, боеспособность подразделения вновь резко упала.

В 1964 г. американские спецслужбы провели операцию под кодовым наименованием «Steel Tiger» на «Тропе Хо Ши Мина» [15, р. 114]. Эффективность ее осуществления оказалась незначительной.

В своем докладе от 4 августа 1964 г. для подкомитета по вопросам обороны Сената США Р. Макнамара отмечал: «В 1963 г. большая часть оружия, доставленного из Северного Вьетнама в Южный, составляло французское и американское вооружение, использовавшееся до 1954 г. в Индокитае и Корее. Теперь вооружение, поставляемое в Южный Вьетнам, произведено в СССР и КНР. В 1963 г. все командиры и солдаты, проникшие через Лаос, были южновьетнамцами. В течение последних 18 месяцев большая часть инфильтраторов (около 10000 чел.) были северовьетнамцами регулярной дивизии (325-я дивизия)» [5, р. 66-67].

Весной 1965 г. США сосредоточили в Южном Вьетнаме крупную войсковую группировку. Ее численность постоянно наращивалась и к 1967 г. превысила 567 тыс. чел. [7, р.413] Выполняя союзнические обязательства, Австралия, Таиланд, Новая Зеландия ввели свои контингенты в Индокитай. Уже первые месяцы вторжения продемонстрировали крупные недостатки армии США. Интервенты, располагавшие тяжелой артиллерией, бронетехникой, не были подготовлены к боям в условиях горно-лесистой, заболоченной местности, джунглях. Кроме того, общевойсковые соединения, подготовленные к традиционным боевым действиям, не располагали достаточным количеством разведывательных частей, подготовленных для ведения борьбы с партизанами на значительном удалении от основных сил. По мнению генерал-лейтенанта Г. Г. Мура, сложный рельеф и, преимущественно партизанский, характер действий ВНА-НВСО, предопределили высокую роль мобильных подразделений интервентов и южновьетнамской армии [8, р. 123-138].

Это привело к отправке в Индокитай подразделений специального назначения всех родов войск (армия, ВМС, ВВС). Первоначально, в отличие от армейских частей, они комплектовались сверхсрочниками, прошедшими курс подготовки не только в США, но и в Японии, Малайе и Южном Вьетнаме. Задачи, возлагавшиеся на них, соответствовали уровню подготовки и специфики действий.

По мере эскалации интервенции США в составе соединений группировки вторжения создавались новые части специального назначения. В 1965 г. в каждом подразделении (до батальона включительно) создавались отряды LRPP. Они представляли собой небольшие группы опытных солдат и офицеров, главной задачей которых являлось ведение разведки на территории, контролируемой ВНА-НВСО. Обычная численность LRPP – 6 человек. В состав группы включались снайпер, радист и вьетнамец-проводник [10, р. 178].

Обычные патрули действовали на незначительном удалении от основных позиций, в зоне действия артиллерии. По сути, они выполняли функции боевого охранения. Их боевую эффективность ограничивали природные условия, высокая мобильность противника. В отличие от них, LRPP обладали значительным радиусом действия. В их задачи входило не только ведение разведки, на основании которой командование планировало операцию силами полка. Они также занимались организацией рейдов и засад [10, р. 177]. В этих случаях, одновременно оперировали несколько групп при поддержке авиации. Как правило, LRPP действовали в приграничных районах Южного Вьетнама с Лаосом и Камбоджей, где располагались участки «Тропы Хо Ши Мина».

Единого командования, системы формирования и подготовки LRPP не было. Например, в 1-й кавалерийской дивизии армии США, прибывшей во Вьетнам летом 1965 г., были созданы специальные роты дальней разведки. Они подчинялись только командованию соединения [10, р. 177-178].

Аналогичный тактический прием использовали соединения других родов войск. В 173-й воздушно-десантной бригаде (ВДБ) в каждом батальоне было создано пять отрядов LRPP. Численность этих формирований была неоднородной. Командир соединения генерал-майор Э. Уильямсон вспоминал: «Не прошло и нескольких дней, как стало очевидно,

что небольшие группы могут значительно эффективнее заниматься сбором развединформации, чем крупные поисковые отряды численностью до батальона и более. Мы уже подготовили своих людей к действиям в составе малых групп численностью от трех человек до полной роты и теперь отправили их на патрулирование в джунгли, на срок от нескольких дней до месяца, сбрасывая все необходимое с парашютом или доставляя на вертолетах» [10, р. 179-180].

В каждом соединении LRPP носили красноречивое название. В 173-й ВДБ они значились, как «команды «Дельта». В 1-й бригаде 101-й воздушно-десантной дивизии их именovali «командами головорезов» [10, р.179].

До начала вьетнамской войны в составе корпуса морской пехоты находились спецподразделения. Их основными задачами являлась разведка побережья, обеспечение высадки основных сил десанта. В Индокитае части морской пехоты выполняли несвойственные им функции. В этой связи, требовалась корректировка тактических приемов.

В 1965-1966 гг. в Южный Вьетнам прибыли 1-я и 3-я дивизии морской пехоты. 1-я дивизия дислоцировалась в районе демилитаризованной зоны между ДРВ и Южным Вьетнамом, прикрывала приграничные районы Юга с Нижним Лаосом. В зоне ответственности 3-й дивизии находилась долина А Шау. В этом районе находились объекты «Тропы Хо Ши Мина» [14, р.167]. Так же, как и армейские соединения, части корпуса морской пехоты остро нуждались в спецподразделениях, обученных действовать длительное время в тылах ВНА.

В 1965–1967 гг. в Южном Вьетнаме действовали 1,2,3 и 5-й разведбатальоны морской пехоты. Первоначально основной оперативной единицей этих подразделений был взвод разведки численностью 24 чел. (офицер, 23 сержанта и солдата). В его составе создавались группы «Reson» (4-6 чел.). Их задачами являлись: дальнейшее патрулирование, сбор разведанных, ведение ближнего боя [14, р. 34]. Радиус действия «Reson» определялся зоной ответственности соединения.

Командир 3-й дивизии морской пехоты генерал-лейтенант Дэвис отмечал: «В нашей оперативной зоне действовало до сорока таких патрулей; они являлись средством быстрого зондирования состояния и намерений противника. В результате мы достаточно четко представляли, где он находится, что делает и, что не менее важно, - знали, где его нет» [10, р.189]

Специальные группы подводных диверсантов («тюлени»), подчинявшиеся командованию ВМС США, действовали в дельте Меконга. Они уничтожали переправы врага, нападали на объекты «Тропы Хо Ши Мина», расположенные на реках [10, р. 189].

Параллельно с эскалацией интервенции в Южном Вьетнаме, расширялось американское вмешательство в Лаосе. В октябре 1965 г. группа войск спецназа армии США, базировавшаяся в лагере Кхамдык (пров. Куангчинь, Южный Вьетнам) успешно провела операцию «Shining Brass» в восточных районах королевства. Цель – осуществление разведки и диверсий на объектах «Тропы Хо Ши Мина». В итоге, ВНА-НВСО понесли урон. Впоследствии действия такого рода регулярно проводились в Лаосе в 1965-1971 гг. [2, р. 18].

В ноябре 1965 г. заместитель начальника MACV бригадный генерал К. Абрамс, признавая провал операций против инфильтрации на Юг, докладывал: «В настоящее время эта сеть дорог [«Тропа»] может транспортировать все необходимые грузы для северовьетнамских сил и Вьетконга [НВСО], по меньшей мере, на 2/3 северной части территории Южного Вьетнама. Свидетельством тому, стала мощная атака северовьетнамских войск против 1-й кавалерийской дивизии США... В этом сражении Северный Вьетнам израсходовал огромный объем боеприпасов. Американцы думают, что этот район – важная тыловая база коммунистов» [5, р. 67].

Развертывание США интервенции в Индокитае увеличило значение использования формирований горцев в планах американских спецслужб. Особое значение имели операции отрядов племени хмонгов, осуществлявшиеся совместно с американскими спецподразделе-

ниями против объектов «Тропы Хо Ши Мина». Их действия требуют отдельного подробного анализа.

В 1965 г. командование ВНА сформировало спецподразделение – «группа 565». Его непосредственной задачей являлась защита объектов «Тропы Хо Ши Мина» от нападений диверсионных групп врага [12, р. 332]. Для этого каждый промежуточный пункт, заправочная станция или переправа обеспечивались сильной охраной; оборудовались огневые позиции, проводились противодиверсионные мероприятия (минирование, засады).

Если в 1965 г. из ДРВ в Южный Вьетнам было переправлено 36 тыс. чел., в 1966 г. – 90 тыс. чел. [12, р. 332]. На ряде участков перевозки осуществлялись автотранспортом. «Тропа» периодически модернизировалась, строились новые объекты: развязки, склады, базы; оборудовались тысячи позиций для ПВО. Один из американских спецназовцев сообщал в рапорте: «Временами «Тропа Хо Ши Мина» была столь перегружена, что была подобна скоростной автомагистрали Лонг-Айленда в час пик» [12, р. 334].

В августе 1966 г. командование корпуса морской пехоты США приняло проект под кодовым наименованием «Stingray». Его основное содержание сводилось к модернизации тактики дальних патрулей группами по 5 чел. [11, р. 56]. В отличие от отрядов «Reson», их радиус действия был значительно расширен. Они оснащались современными средствами наблюдения и связи, снайперскими винтовками M4 XM-21 [11, р. 54].

Эффективность этой тактики оказалась высокой. По данным майора Б. Г. Нортон, принимавшего участие в ряде операций, в период с июня по декабрь 1966 г. в результате работы патрулей «Stingray» был уничтожен 601 боец ВНА. Потери американцев были ничтожны – 9 чел. [11, р. 55]

В 1967 г. в этих целях спецслужбы США развернули формирование новых отрядов («проект «Gamma»») [13, р. 211-212]. В рамках его реализации, для пресечения инфильтрации НВСО-ВНА в Южном Вьетнаме были созданы базовые лагеря в Кхамдык, Бенхет, Тхиенфуок, Будоп, Дасаенг, Тхыонгдык, Бупранг, Дакпек, Тонгчечон. Отряды американского и сайгонского спецназа, находившиеся в этих пунктах, вели разведку в приграничных районах, совершали нападения на транспорты, осуществляли минирование. В 1965–1970 гг. отряды «проекта «Гамма» осуществляли операции в Камбодже и Лаосе. Части ВНА-НВСО наносили ответные удары большими силами по базам врага.

В 1966–1967 гг. Пентагон настаивал на расширении давления на ПФЛ. В этой связи, были разработаны планы акций, включая рейды, засады, диверсия против ВНА и Народной Армии Освобождения Лаоса (НАОЛ), созданной в середине 1960-х гг. С мая 1967 г. разведгруппы ЦРУ, укомплектованные американцами и лаотянцами, осуществляли в восточных провинциях королевства программу «Shining Brass / Prairie Fire», основной целью которой являлся поиск и уничтожение объектов «Тропы Хо Ши Мина» [10, р. 168].

Активное участие в реализации этой программы приняли формирования армии генерала Ванг Пао (хмонги). Прекрасно ориентировавшиеся на местности, отряды горцев не нуждались в обеспечении, которое требовалось для группы спецназа США. Они могли неделями действовать в тылах врага, в труднодоступной местности.

В восточных районах Верхнего и Нижнего Лаоса, где располагались основные коммуникации «Тропы Хо Ши Мина», спецслужбы США создали систему «Igloo White», представлявшую структуру сейсмических и акустических приборов, осуществлявших постоянный мониторинг объектов «Тропы» [6, р. 172]. Учитывая, что горцы были неграмотны, американцы снабдили их радиопередатчиками с набором кнопок с изображениями танка, автомобиля, артиллерийского орудия. Когда разведчик обнаруживал конвой, он должен был нажать соответствующую кнопку столько раз, сколько видов техники мимо него проследовало. При каждом нажатии сигнал поступал на базу, где велся учет перевозок противника.

В местах предполагаемой дислокации отрядов ВНА-НВСО, периодически вели разведку вертолеты, оснащенные сенсорами («people sniffers»), которые реагировали на тепло,

запах человеческого тела и даже мочу [12, р. 335]. Данные о наличии людей поступали в штаб ВВС для нанесения ударов по районам присутствия врага.

Несмотря на усилия спецслужб, командования армий США и Южного Вьетнама, стратегия и тактика использования частей спецназначения против объектов «Тропы Хо Ши Мина» в целом оказались неудачными. «Тропа» не только не сократила, но и увеличила объемы перевозок.

Командир 559-го транспортного корпуса ВНА генерал-лейтенант Донг Сай Нгуен утверждал, что в 1967 г. его соединение перевыполнило общий план перевозок, утвержденный Ханоем, на 120 %; в провинции Тайнгуен – на 98 %; на участке шоссе № 9-Куангчай – на 100 %; в Центральном и Южном Лаосе – на 227 % [3, р. 59].

Фактический провал усилий частей спецназначения США и Южного Вьетнама по блокаде «Тропы» объяснялся следующими причинами:

1. Отсутствие единого командования всеми спецподразделениями. Военно-бюрократическая и гражданская административная структуры в Индокитае были чрезмерно громоздкими. В итоге, нередко приказы, требовавшие срочности, отдавались с опозданием, дублировали друг друга.

2. Слабая эффективность применения технологий по обнаружению объектов «Тропы». Густая растительность, сложный рельеф и мобильность частей ВНА-НВСО были серьезными препятствиями для точной техники.

3. Методы сбора развединформации оказывались неэффективными, т.к. требовали немедленных ударов по месту дислокации противника. В условиях Вьетнама и Лаоса осуществить это было крайне сложно.

4. ВВС США в 1966–1967 гг. наносили большой урон 559-му корпусу ВНА. Тем не менее, «Тропа Хо Ши Мина» продолжала активно работать.

5. «Тропа» представляла собой постоянно модернизирувавшуюся транспортную магистраль. Уничтожение нескольких объектов не могло привести к ее полному параличу.

6. Активные меры ВНА-НВСО по защите «Тропы»: эффективная оборона объектов, внезапные нападения на базовые лагеря спецназа врага.

В 1988 г. генерал У. Э. Де Пай (штаб Ч. У. Уэстморленда), главный разработчик операций 1965–1968 гг. заявил: «[Мы] в конце концов поняли, что мы не могли втянуть [Вьетконг и северовьетнамцев] в достаточно активное сражение, чтобы одержать победу в войне на истощение... Мы были высокомерны, потому что мы были американцы и мы были солдатами или моряками и мы могли сделать это, но оказалось, что это ошибочная концепция, учитывая тот факт, что «Тропа Хо Ши Мина» не была закрыта. Это была провальная концепция действий» [9, р. 212].

Таким образом, несмотря на результативность ряда операций, значительный урон, нанесенный войскам ВНА-НВСО, частями специального назначения США и Южного Вьетнама не удалось пресечь инфильтрацию из ДРВ в Южный Вьетнам по «Тропе Хо Ши Мина» в 1961-1967 гг.

Список источников и литературы

1. Barrett, D. M., Lyndon, B. (1998). *Johnson's Vietnam Papers: a documentary collection*. Texas A and M University Press. 869 p.
2. Conboy, K., Morrison, J. (1994). *War in Laos 1954-1975*. Carrolton, Texas: Squadron/Signal publications, Inc. 62 p.
3. Dong, Si Nguyen (2005). *The Trans –Truong Son Route*. Ha Noi: The Gioi Publishers. 338 p.
4. Gilmore, D. L., Giangreco, D. M. (2006). *Eyewitness Vietnam. Firsthand Accounts from Operation Rolling Thunder to the Fall of Saigon*. N. Y.: Sterling Publishing Co., Inc. 304 p.
5. Hoang, Khoi (2001). *The Ho Chi Minh Trail*. Ha Noi: The Gioi Publishers. 109 p.

6. Hamilton-Merritt, J. (1993). *Tragic Mountains: The Hmong, the Americans, and the Secret Wars for Laos, 1942-1992*. Bloomington. Ind. 580 p.
7. Kutler, S. (1996). *Encyclopedia of the Vietnam War*. N.Y.: Simon and Schuster Macmillan, 711 p.
8. Moore, H. G. Galloway, J. L. (2002). *We Were Soldiers Once...And Young. Ia Drang: The Battle That Changed the War in Vietnam*. Thorndike Press. P. 123-138.
9. McNamara, R. S. (1995). *In Retrospect. The Tragedy and Lessons of Vietnam*. Toronto: Random House. 439 p.
10. Neillands, R. (1997). *In the combat zone. Special Forces since 1945*. London: Wein-denfeld Nicolson. 350 p.
11. Norton, B. H. (2000). *Stingray*. N.Y.: Ballantine Books. 357 p.
12. Robbins, C. (2001). *The Ravens. Pilots of the Secret War of Laos*. Bangkok: Asia Books. 476 p.
13. Valentine, D. (2000). *The Phoenix Program*. N.Y.: An Authors Guild Backprint.com Edition. 479 p.
14. Vetter, L. C. (1996). *Never without heroes. Marine Third Reconnaissance Battalion in Vietnam, 1965-1970*. N.Y.: Ivy Bokks. 370 p.
15. Willbanks, J. H. (2009). *Vietnam War Almanac*. N.Y.: Facts on File. Animprint of Infobase Publishing. 590 p.

References

1. Barrett, D. M., Lyndon, B. (1998). *Johnson's Vietnam Papers: a documentary collection*. Texas A and M University Press. 869 p.
2. Conboy, K., Morrison, J. (1994). *War in Laos 1954-1975*. Carrolton, Texas: Squadron/Signal publications, Inc. 62 p.
3. Dong, Si Nguyen (2005). *The Trans –Truong Son Route*. Ha Noi: The Gioi Publishers. 338 p.
4. Gilmore, D. L., Giangreco, D. M. (2006). *Eyewitness Vietnam. Firsthand Accounts from Operation Rolling Thunder to the Fall of Saigon*. N. Y.: Sterling Publishing Co., Inc. 304 p.
5. Hoang, Khoi (2001). *The Ho Chi Minh Trail*. Ha Noi: The Gioi Publishers. 109 p.
6. Hamilton-Merritt, J. (1993). *Tragic Mountains: The Hmong, the Americans, and the Secret Wars for Laos, 1942-1992*. Bloomington. Ind. 580 p.
7. Kutler, S. (1996). *Encyclopedia of the Vietnam War*. N.Y.: Simon and Schuster Macmillan, 711 p.
8. Moore, H. G. Galloway, J. L. (2002). *We Were Soldiers Once...And Young. Ia Drang: The Battle That Changed the War in Vietnam*. Thorndike Press. P. 123-138.
9. McNamara, R. S. (1995). *In Retrospect. The Tragedy and Lessons of Vietnam*. Toronto: Random House. 439 p.
10. Neillands, R. (1997). *In the combat zone. Special Forces since 1945*. London: Wein-denfeld Nicolson. 350 p.
11. Norton, B. H. (2000). *Stingray*. N.Y.: Ballantine Books. 357 p.
12. Robbins, C. (2001). *The Ravens. Pilots of the Secret War of Laos*. Bangkok: Asia Books. 476 p.
13. Valentine, D. (2000). *The Phoenix Program*. N.Y.: An Authors Guild Backprint.com Edition. 479 p.
14. Vetter, L. C. (1996). *Never without heroes. Marine Third Reconnaissance Battalion in Vietnam, 1965-1970*. N.Y.: Ivy Bokks. 370 p.
15. Willbanks, J. H. (2009). *Vietnam War Almanac*. N.Y.: Facts on File. Animprint of Infobase Publishing. 590 p.